

Для тех, кто ищет перемен

Светлана Захарова

*Догнать
и причинить
добро*

Часть 1

Философские сказки о любви и мудрости

Светлана Захарова

**Догнать и причинить
добро. Часть 1**

«Издательские решения»

Захарова С. Г.

Догнать и причинить добро. Часть 1 / С. Г. Захарова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502693-4

Главная героиня сказки — колоритная Ворона, постоянно оказывается в пикантных ситуациях, и вопреки ее искреннему желанию сделать «как лучше», ситуация складывается «как всегда — догнать и причинить добро...» События сказки наталкивают на дискуссию: как проявляться в этом мире? Когда помощь принимается с благодарностью, а когда воспринимается как навязанное, ненужное решение? Смело действовать по велению души или ждать просьбы о помощи? Каждый увидит свое... В этом великое назначение сказок!

ISBN 978-5-00-502693-4

© Захарова С. Г.
© Издательские решения

Содержание

Догнать и причинить добро	6
Сорока	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Догнать и причинить добро Часть 1

Светлана Германовна Захарова

Моей маме посвящается

Иллюстратор Валерий Береснев
Дизайнер обложки Валерий Береснев
Корректор Татьяна Исакова
Набор текста Сергей Туманов
Верстальщик Сергей Туманов
Редактор Маргарита Семенец

© Светлана Германовна Захарова, 2019
© Валерий Береснев, иллюстрации, 2019
© Валерий Береснев, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-2693-4 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-2692-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Догнать и причинить добро (или почему хотим «как лучше», а получается «как всегда»)

В одном красивейшем лесу жила старая Ворона. И всё-то у неё было. Было и уютное просторное гнездо на целый выводок, но все разлетелись, и она хозяйничала там одна. Были успешные дети – красивые, хозяйственные, самостоятельные. Был муж и друзья-подружки. Правда, все со своими заботами, но всегда рядом находился тот, с кем можно словом перекинуться! И еды хватало – не последней птицей всё-таки она была в этом лесу! Одного только не было у Вороны – счастья!

Гнездо Вороны располагалось на высокой берёзе. Каждое утро она садилась на ветку и осматривала округу. Не просто так, а со своей, особой целью, но не как Сорока – о ком бы посплетничать, и не как лиса – кого бы съесть, не как зайчики, белочки – где бы поваляться себе в удовольствие, а с благой целью: кому бы помочь!

И всегда находила того, кому, по её мнению, нужна была помощь!

Вот и сегодня солнце ещё только появилось на горизонте, а она, охваченная благородным порывом, уже сидит на ветке и внимательно осматривает округу. Вдруг видит, как счастливая парочка наперегонки, с весёлым смехом бежит к пруду! И... плюх! Сначала один зверёк, а следом и другой плюхаются в воду. С брызгами, смехом они то кружат по воде, то ныряют, то плывут, чуть касаясь друг друга.

– Ах! Это же молодая пара бобров! – вскрикнула Ворона. – Они простудятся в ледяной родниковой воде! Срочно нужно лететь – им нужна моя помощь!

Запахавшись от быстрого лёта, Ворона села на ветку ивы возле пруда. В это время молодая Бобриха, держась зубами за корешок ивы, плавно покачивалась на поверхности воды. Ворсинки её шубки чуть колыхались по направлению течения, отчего шёрстка ослепительно блестела в лучах восходящего солнца. Молодой Бобр, наслаждаясь этой картиной, то отплывал на небольшое расстояние, с которого его возлюбленная была видна вся в лучах солнца, то подплывал к ней, чуть дотрагиваясь до кончика её хвостика.

– Доброе утро, – вкрадчиво заговорила Ворона. – Вода, я думаю, слишком холодная.

Ворона заметила, что её слышат, и, осмелев, продолжила поучительную речь.

– Надо внимательнее относиться к своим любимым! – обращаясь к Бобру, назидательным тоном начала поучать Ворона. – Можно простудиться и, не дай Бог, заболеть! Я сразу поняла – непорядок – и полетела к вам на помощь.

«Кто принёс сюда эту старую Ворону?» – с раздражением подумал Бобр.

«Неужели не видно – мы не нуждаемся в её советах и особенно в помощи! – подумала молодая Бобриха. – Жаль! Всё испортила! А было так хорошо!»

И они молча, не спеша вылезли из воды.

– Вы ещё молодые и не знаете нашей мудрости... – с чувством выполненного долга продолжала Ворона.

– Извините, но не могли бы вы лететь своей дорогой, – прервал её Бобр раздражённым голосом.

– А... – только и смогла произнести Ворона, втягивая голову, а про себя подумала: «Вот она – благодарность за сердечную помощь!»

– Благодарим за... – пытаясь сгладить неловкую ситуацию, начала Бобриха.

– Молодые да наглые! – сказала Ворона вслух, гордо повернула голову и улетела.

Молодая чета, поруганная и оскорблённая, осталась на берегу реки, а Ворона, чуть не плача, перелетела подальше в лес.

– Что-то ты, голубушка, совсем удручена, – начала было подсевшая к ней на сук белокрылая Сорока.

– Тебе бы только болтать да сплетни собирать! – огрызнулась Ворона. – А мне некогда лясы точить! Я помогаю всем! Вон сколько зверей моей помощи ждут!

Однако вспомнила утренний случай, печально вздохнула и вновь отправилась на поиски. Летит над лесом, а сама размышляет: «Стараюсь, стараюсь, всё с добром да с душой! Хочу помочь, а они, бессовестные, ещё и грубят! Какая я несчастная!»

И вдруг видит: Лиса-мама греется на солнышке, нежится, потягивается... А у норки её лисята охотятся друг на друга! Один вцепился в ухо брату и ну его трепать, того и гляди оторвёт совсем! Вырвался сорванец из пасти братца и давай его лапками мутузить! Ворона как каркнет во всё горло:

– Это ещё что такое?! Безобразие! Никакого порядка! Куда только родители смотрят!

Лисятки нырнули в норку и притаились, а Лиса-мать наострила уши, но с места не сдвинулась.

– Как же ты следишь за своими малышами? Я, конечно, понимаю, что с ними трудно, – возбуждённо говорила Ворона, – но ведь детей учить надо!

– Шумная ты больно, – спокойно вылизывая свою лапку, ответила Лиса, – своих-то давно растила?

– Да у меня все давно уже выросли, в «люди вышли»! – гордо приподнимая голову, заявила Ворона. – А вот из твоих бесят что может получиться?!

– А ничего, – по-прежнему неспешно вылизывая лапку, ответила Лиса, – ничего ни получится, если они охотиться не научатся да себя защищать! Зачем же ты им помешала?

– Я же их спасала! – почти выкрикнула Ворона, вспыхивая от возмущения. – Если бы не я...

– Ну... – мурлыкающим голосом произнесла Лиса-мама.

– Если бы не я, – пересаживаясь поближе, сказала Ворона, – они разорвали бы друг друга на тысячу мелких кусочков!

– Лучше бы ты летела своей дорогой! – почти пропела Лиса-мать.

С этими словами Лиса ловко прыгнула в сторону Вороны, но не поймать, а поугагать да деточек поучить.

– Лети с Богом, – спокойно сказала Лиса. – Мы сегодня уже завтракали!

Ворона не сразу поняла, что произошло.

– Ну и родители пошли, – рассуждала она, – что уж о молодёжи-то говорить! Я к ним со всей душой, а они...

Летит несчастная Ворона над лугом и видит: у стога деревенские косари краюху хлеба забыли.

– Ах, какая удача! – вскрикнула Ворона, а про себя подумала: «Я сегодня в своих заботах так умаялась, что ещё и крошечки в клюве не было!»

Но вдруг в её голове промелькнула мысль: «На опушке леса живёт старая Волчица, у неё тоже целый выводок. Бедненькие, несчастненькие щеночки, вечно, наверное, голодные бегают! Отнесу я хлебушек бедным детушкам!» Ворона проглотила слюну и полетела на опушку.

Солнце стояло уже высоко и безжалостно палило крылышки старой Вороны. Усталая, голодная, обиженная, но с чувством собственной нужности она приземлилась у волчьей норы.

Волчица отдыхала после удачной охоты, а малыши весело резвились после вкусного обеда на лужайке. Увидев хлеб, они с рычанием растерзали и раскрошили его по всей полянке, не обращая внимания на обескураженную Ворону.

– Я... вот... хотела, – робко начала Ворона.

Но Волчица, не открывая глаз, твёрдо сказала:

– Ты всё сделала, что хотела? Тогда лети своей дорогой!

Уставшая, измученная, несчастная Ворона поздним вечером прилетела к гнезду и горько заплакала: «Я хотела всем помочь! Какой неблагодарный, чёрствый и злой народ живёт в этом лесу!»

Горькие слёзы текли из её глаз и капали как раз на ту ветку, на которой сидела всё та же белокрылая Сорока.

Сорока была весёлая птица. Она летала в своё удовольствие где хотела, купалась в пруду, болтала с соседками о новостях и всё знала. Она знала об испорченном настроении молодой бобриней семьи, и о поучительных играх лисят, и об удачной охоте старой Волчицы, и о знатном ужине волчат, после которого они сильно развеселились в сторонке от логова, чтоб не тревожить маму. А ещё знала Сорока о том, что Ворона мешала отдыхать уставшей после охоты Волчице.

Сорока как бы невзначай взлетела на соседнюю ветку, на которой сидела и плакала Ворона. Она с восторгом смотрела на великолепный закат и улыбалась.

– Чему же ты радуешься, Сорока? – спросила Ворона, сквозь слёзы увидев счастливые глаза соседки.

– Уходящему тёплому летнему дню! – ответила Сорока. – Я радуюсь счастью молодых бобров. Я радуюсь ловкости лисят и удачной охоте старой Волчицы! И я – счастлива!

«Странно», – подумала Ворона, а вслух спросила:

– Мы говорим об одном и том же, но почему ты, Сорока, счастлива, а я ощущаю горечь и обиду, а вовсе не счастье?!

– А что ты делала целый день? – ответила вопросом на вопрос Сорока.

– Я хотела оказать помощь, – начала рассуждать Ворона, – мудрым советом, заботой о малышах, краюхой хлеба...

– А тебя кто-то об этом просил? – перебила Сорока.

– Они просто не понимают... – оправдываясь, сказала Ворона.

– Ты думала... и летела «причинить помощь». Тебе казалось... и ты снова летела «причинять помощь»! – сказала Сорока и поморщилась. – Этого хотела только ты! Тебя об этом никто не просил!

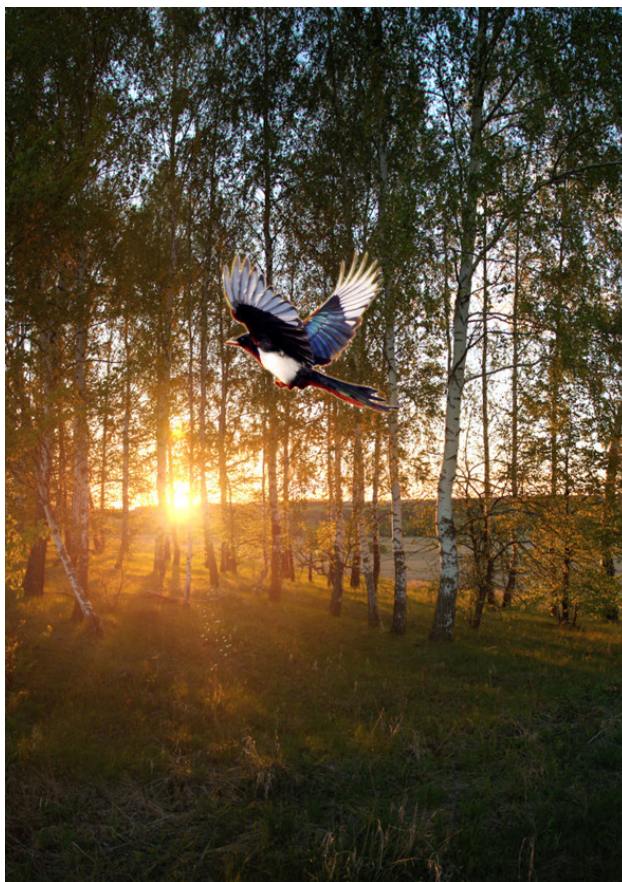
– А разве нужно ждать, когда о помощи попросят? – заглядывая в глаза Сороке, спросила Ворона. – Разве нести добро – плохо?

– Добро творить нужно! – ответила Сорока. – А причинённая помощь может только раздражать!

– Ах, какая я несчастная! – ещё пуще заголосила Ворона. – Как же мне дальше жить?!

– Очень просто! – ответила Сорока. – Будь счастлива и с удовольствием делись своим счастьем с окружающими! Замечай счастье других и радуйся вместе с ними!

Сорока смахнула крылом слезинку с глаз подружки и полетела своей дорогой.

Сорока *(или о том, всегда ли верно рассуждение «не просят – не лезь!»)*

Сорока летела своей дорогой в сторону заходящего солнца. После встречи с Вороной на душе остался тяжёлый след. Сорока гнала от себя тревожные мысли, ей хотелось поскорее уютно устроиться на ночлег среди густой зелени огромных берёз.

«Нежный шелест берёз навеивает прекрасные сны, – успокаиваясь, подумала Сорока. – Завтра будет новый день, добрый и счастливый...»

Уголок родного леса как будто открыл свои ласковые объятия, привечая Сороку к ночлегу.

«Райский уголок! – подумала Сорока и с облегчением выдохнула. – Как удивительно поблёскивает листва в последних лучах заходящего солнца! А утром... – она потянулась, улыбаясь, – утром скрывает от игривого баловства просыпающихся солнечных лучей».

Покой и счастье царили вокруг.

Удобно устроившись на развилке веток одной из самых высоких берёз этого великолепного леса, Сорока вновь вспомнила горькие слёзы своей подруги.

«Догнать и причинить добро... – призадумалась Сорока, но после недолгих колебаний твёрдо решила: – Это точно не про меня!» Поразмышляв ещё немного, вывела свою собственную формулу счастливой жизни: «Не просят – не лезь!»

Весьма довольная разработанной установкой, Сорока уснула.

Новый день начался совсем неожиданно. С первыми лучами солнца на соседнем дереве громко и возбуждённо начала возмущаться Сойка в адрес своей многолетней соседки Белочки. Распуская хвост и крылья, она подпрыгивала на ветке, бесперебойно стрекоча.

Приподняв голову и стиснув зубы, Белочка продолжала сидеть в дупле, чуть высунув мордочку.

Её рыжий дружок сооружал качели. Он как раз закрепил последнюю верёвку, нацеливаясь спрыгнуть вниз, чтобы опробовать своё сооружение. Ловко описав траекторию вокруг верёвки, он уже раскачивался прямо над головой Сойки так, что ей пришлось приседать при каждом движении.

Сойка от такой наглости даже дар речи потеряла. Она отследила несколько колебательных движений счастливого обладателя качелей и, улучив момент, мощным движением ткнула клювом в хвост обнаглевшего сорванца.

Всем наблюдающим за происходящим даже показалось, что это не голова с клювом, а всё тело Сойки превратилось в один мощный клюв. От удара Бельчонок слетел с качели и потерялся в листве. Вслед за ним в листву нырнула и Белочка.

Сойка приняла позу победителя. Её осанка преобразилась, голова приподнялась. С гордым видом она взлетела на ветку, к которой были привязаны качели. Через некоторое время верёвочные качели полетели вниз, прямо в пруд, который находился как раз под тем самым деревом раздора.

– Ну, вот! – сказала она и взлетела на свою ветку.

Увидев тонущую верёвку, бельчата бросились к берегу, пытаясь выудить её из воды, но верёвка, намкнув, плавно опустилась на дно. В отчаянии Белочка заплакала, а Бельчонок бросился было за Сойкой, угрожая кулачком, но Белочка его удержала.

– Да ладно тебе! Смирись... – вытирая глаза, сказала она. – Уже ничего не исправишь!

– Смирись?! – завопил Бельчонок. – Смириться с самодурством этой старой Сойки? Это ты всю жизнь живёшь по её рецептам, а я этого терпеть не собираюсь!

– Ну, что ты распалился... – всё ещё шмыгая и утирая носик, начала говорить Белочка. – Ничего же страшного не произошло...

– Ничего страшного?! – вскипел Бельчонок. – Ничего страшного? Я, может, полжизни искал эту верёвку!

– Ведь это только качели... – пыталась успокоить друга Белочка.

– Всё утро я мечтал увидеть твои счастливые глаза, когда ты будешь кататься на этих качелях! – распаялся Бельчонок. – Всё! Конец мечте!

– Ничего страшного, всё наладится... – пыталась исправить ситуацию Белочка.

– Моей мечте – конец! И это ты называешь «ничего страшного»?!! – побагровев, передразнил Бельчонок Белочку.

Он решительно повернулся.

– Пойдём! – размахивая лапами, резко произнёс Бельчонок.

Белочка растерянно развела лапки и шмыгнула носом.

– Хотя, – повернув голову через плечо, с иронией произнёс Бельчонок, – можешь оставаться, если тебе так нравится!

Бельчонок ловко вспрыгнул на ветку берёзы.

– Ну, подожди... – крикнула вслед ему Белочка, пытаясь остановить друга.

Бельчонок, не оглядываясь, скрылся в зелёном просторе. Белочка сразу сникла. Она прижалась к травке, и снова горькие слёзы потекли из её глаз.

– Что случилось? – вынырнула из пруда бобровая парочка.

– Ты так горько плачешь... – посочувствовала Бобреха. – В чём дело?

Белочка закрыла мордочку лапками и, ничего не говоря, быстро шмыгнула по стволу в свою норку.

– Бельчонок её обидел, – ответил Зайчишка, наблюдавший за событиями из-под куста. – Мечты, видите ли, у него не сбылись!

– Сначала угрожал, потом топал ножками, размахивал лапками, – продолжал комментировать второй Зайчишка. – Довёл до слёз и ушёл.

– Хам! – крикнул первый Зайчишка как бы вдогонку Бельчонку. – Мы Белочку и без тебя все любим...

– Да, заварушка... – проговорил Бобр, и семейство исчезло в пруду.

На дереве тоже всю шло обсуждение.

– Вот-вот... – говорила Ворона. – Молодые, нахальные, что хотят, то и делают, никого не слушают! А ведь мы к ним с добром...

Ворона распалаясь всё больше, но вдруг как будто что-то вспомнила, извинилась и улетила.

Кукушка рассуждала иначе, её возмутило поведение Сойки.

– Спокойствие ей подавай! Совсем в старости ум потеряла! – возбуждённо говорила Кукушка, обращаясь к Сойке. – Молодости, радости не помнишь... Вон до истерики Белочку довела!

Вокруг уже собралась стайка молодых бельчат.

– Мы вчера случайно ей шишкой по голове заехали! – выдвинул предположение один из бельчат. – Может, от этого и ум помутился?

Сорока ночевала на соседней ветке, и только она видела всё произошедшее с начала до конца. Ранним утром Сойка поделилась с ней своим несчастьем о том, что всю ночь болело повреждённое крыло из-за того, что какой-то сорванец выстрелил в него из рогатки.

«Странная штука жизнь! – подумала она. – Так хочется поддержать, пожалеть, посочувствовать... Может, предложить помощь? Вместе проще найти выход из ситуации...»

Сорока нахмурилась.

«Ну нет! – решительно заключила она, – меня никто не просит лезть в душу... Причинять добро – это не про меня!»

И полетела своей дорогой. Сойка понурила голову, на её глаза навернулись слёзы. Она собралась с духом, приподняла клюв и, тяжело взмахнув крылом, куда-то полетела.

Улетела Сойка далеко-далеко, в соседнюю рощу, чтобы никто не нашёл. Усевшись поудобнее, она расправила повреждённое крыло и тяжело вздохнула. «Все осуждают меня... а ведь я испугалась не за себя, а за Белочку! – со вздохом подумала Сойка. – Она вчера повернула лапку, но не хотела говорить об этом своему другу. Только как об этом расскажешь? Ведь это не моя тайна!»

В это время Бельчонок грустил на ветке берёзы, склонившейся над лесной речушкой. Чуть покачиваясь, он молча наблюдал за быстро бегущей журчащей водой. В холодной воде отражался его грустный взгляд. Он хмурился от навязчивых мыслей, которые лезли ему в голову, и пытался поделиться ими с другом. Тот не мог ничего ответить и молчал. А Бельчонок задавал всё новые и новые вопросы.

– Какая муха укусила Сойку, – возбуждённо говорил он, – что она так разволновалась? Ведь ещё вчера мы выбирали с ней вместе место для качелей.

– Почему Белочка вдруг стала защищать Сойку? – с болью в голосе говорил он. – Ведь она знала, с каким трудом мне досталась эта верёвка!

– Почему Белочка не побежала вслед за мной, а осталась там? – сказал он, с трудом проглотив комок, подкативший к горлу. – А ведь я так хотел сделать её счастливой!

– И Заяц этот ещё... – продолжал Бельчонок. – «Мы её без тебя любим!»

Сорока знала ответы на все вопросы, но постеснялась вступить в разговор. Её об этом никто не просил! «Значит, не нужно оказывать помощь, – подумала Сорока, – она нужна только тогда, когда просят!» И она полетела своей дорогой!

Пролетая над соседней рощей, она увидела старую понуренную Сойку. Одинокая и поруганная, ни в чём не виноватая, она лечила на солнышке своё ноющее от долгого лёта крылышко.

Заметив знакомую Сороку, Сойка приветливо, но смущённо улыбнулась. «Сорока всё видела, всё знает! – с надеждой подумала Сойка, ожидая поддержки. – Хоть она мне посочувствует!»

Сорока собралась было подлететь поближе, ей очень хотелось поддержать Сойку, посетовать, рассказать о своих переживаниях...

«Но нет! – остановила сама себя Сорока. – Меня никто об этом не просит, и нечего лезть в чужие дела!»

Сделала вид, что её отвлёт шум за кустами, и полетела своей дорогой!

Сойка глубоко вздохнула, понимая, что поддержки ждать не стоит... Она уселась поудобнее на ветке, закрыв глаза, повернула голову навстречу поднимающемуся к зениту солнцу и улыбнулась, вспоминая раннее утро сегодняшнего дня, который так хорошо начинался...

...Сойка проснулась, как всегда, рано. С дерева, где она жила, было далеко видно всю округу. Первые лучики солнца только тронули линию горизонта, а через мгновение уверенно осветили небо. Начинался новый день.

Много раз Сойка наблюдала за этой картиной, и каждый раз её сердце наполнялось ликованием и волнением, пробуждалось желание стрекотать на весь лес от счастья.

Однако Сойка предпочла спуститься на несколько веток вниз, чтобы своей вознёй не потревожить свою любимую соседку Белочку. «Нужна тишина, – подумала Сойка. – Вчера, спасаясь от Куницы, Белочка вывихнула лапку. Лапка болела так сильно, что она смогла уснуть только к утру».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.